

ИРИНА
МУРАВЬЕВА

ЖЕНА ИЗ ТАИЛАНДА

Высокая проза

Эта проза странная. Издатели пытаются ее уткнуть в жанр «женской прозы», а жанр для нее маловат, трещит по швам. Слишком живое, слишком настоящее.

Михаил Шишкин

Ирина Муравьева — самый, по-моему, интересный русский зарубежный прозаик новейшего времени. Безупречная память, тонкий слух, высокопрофессиональная наблюдательность и дар сострадания — что еще нужно хорошему писателю? Всем этим обладает Муравьева. Бог ей в помощь.

Александр Казаков

Ирина Лазаревна Муравьева

Неделя из жизни Дорес

Текст предоставлен издательством «Эксмо»
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=176999

Жена из Таиланда: Эксмо; М.: 2009

ISBN 978-5-699-32616-7

Содержание

* * *

4

Конец ознакомительного фрагмента.

9

Ирина Муравьева

Неделя из жизни Дорес

Стив, я разве мешаю тебе? Зайчик мой! А я скоро уйду. Будет свадьба как свадьба. Ты верь мне.

Вот сегодня, к примеру, был наш с тобой день. Наша свадьба с тобой. Все как прежде. Что сегодня? Январь? Или – как его? Май? Ну, когда все цветет? Ах, неважно.

...Наша свадьба была, Стив, точь-в-точь как тогда. Ты, наверное, думаешь: как же? Дед ведь умер! И Сэлли, и Боб, и Николь.

Стив, родной мой. Да что это: умер? Это – если прийти к нему в дом – деда нет. Я согласна. Но только – зачем так? Что сейчас-то идти? Ты иди, но – тогда. Там и дед, там и Боб, там и Сэлли. Стив, родной мой, ведь времени нет!

Кто-то прожил лет двадцать, к примеру. Утром встал и пошел. И его замело. Снег какой! А он жил и не видел. Где дорога-то, Стив?

Зайчик! Времени нет. А ты знаешь, что – есть?

То, что было.

То, что было и будет. Ничто не ушло.

Все хранится, как масло в бутылках.

...Наша свадьба началась с того, что я долго мучилась с прической. Пошла в парикмахерскую. Провела в ней четыре часа. Что мне там накрутили! Ужасно! Побегала под душ, заперлась и реву. Анаис мне кричит: «Опоздаем!»

Я заплела косу и спрятала ее под фатой. Ну и ладно. И было неплохо. Помнишь: сели за стол и старуха пришла? Со стеклянным бутонем на шее? Объявилась старуха в дверях и стоит. Нам сказали: Еленина бабка. Ах, кого только не было! Стивен!

Помнишь свадебный торт? Наклонись! Да не смейся же, Стив! Стив, ты что? Ты что? Пьян? Ты напился на собственной свадьбе! Перестань целоваться, пусти! Весь в помаде! С ума ты... Слышишь, Стив... Ну, пусти!

Как мы пляшем! Орлисса (с которой ты спал!) пляшет с Мэфью. А Сэлли с Антоном. Жаль мне Сэлли. Она ведь потом умерла. И Мария нашла ее мертвой.

* * *

...Если ты убьешь меня, я вернусь сюда, в эту комнату, и тебе придется еще раз убить меня. И еще, и еще. Вот ведь ужас-то, правда?

Ты один внутри черного. Зайчик!

* * *

Пришли мама с отцом.

Говорят: «Ах, она приоткрыла глаза!»

Все неправда.

...Когда они открыты, я вижу птенца. А когда закрыты, внутри меня снег и какие-то крики. Птенец – это, кажется, дерево. А снег – это то, что мешает смотреть. Крики тоже ужасно мешают.

Не смогла их открыть. А потом ты вошел.

Стив, мой зайчик!

Кого ты привел? Скользкий кто-то, холодный, безглазый, весь сгнил. Он что, мертвый? Ну, что ему нужно?

* * *

Брат сделал все для своей жены Дорес. Сегодня ровно двенадцать лет, как сердце ее остановилось. Через несколько минут, когда врачи что-то там сделали, сердце-то пошло, а мозг перестал работать. От отсутствия доступа кислорода. Он уже не мог восстановиться. И она перешла в вегетативную стадию. Брат долго не хотел в это поверить. Я знаю, я с ним тогда был. Мы с ним вместе сидели в клинике, и к нам вышли врачи и сказали, что она в принципе выжи-

вет, но – какая это жизнь? А брат сказал, что он собирается бороться. И он боролся, сколько мог. Вы спросите у медсестер! Он каждый день приходил к ней в хоспис. Он добился, чтобы у нее было все, что возможно. Даже отдельная комната. Потому что сначала ее положили с женициной, которая... ну, в общем... Ну, ничего не соображала и, в общем, не контролировала себя в смысле гигиены. А Дорес – хотя она тоже ничего не соображает – она лежит чистенькая, ее и подмывают, и протирают, и все. Вы думаете, ему легко на это смотреть? Вегетативное состояние! Ее уже нет! Ее уже двенадцать лет как не существует! И с каждым днем она все хуже и хуже! Раньше хоть глаза открывала! Хоть мычала что-то! А сейчас? Пусть придут журналисты, пожалуйста! Сами убедятся! Брат хочет одного: чтобы прекратились ее страдания. Потому что – если бы она видела себя – да она бы первая сказала: я этого не хочу, отключайте.

* * *

Стив, ну вот, ты со мной. Я смотрю на тебя. Зайчик мой, ты сегодня не брился. Я вчера – ты ушел – я пошла за тобой. Я могу, ведь меня здесь не держат. Я пошла прямо в дом, Стив, и видела все. Этот сын твой – какой он хороший.

...Пока я здесь, ты не можешь на ней жениться. Хотя вы все равно что женаты! Стив, ты же получил деньги от стра-

ховки. Ты же доказал, что это по вине врачей у меня остановилось сердце. Ведь ты им доказал! Сколько дали? Четыреста тысяч? Ого-го! Стив мой, ты молодец.

Как ты плакал, когда я уснула! Конечно, они напугали тебя. Они сказали: «Больше мы ничего не можем сделать».

Ты потрогал мою ногу и весь затрясся.

Стив! Ты боялся, что я проснусь и брошу тебя? А я вот не бросила.

Они дали мне кусок бритвы. Она была какая-то грязная, вся в крови.

И сказали: «Глотай! Ну, глотай же!»

А я, зайчик, подумала: «Чья это кровь?»

Проглотила, конечно. Раз просят.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.